

Юлия Никитина

Витебск

**Антропонимы в урбанонимии славян:
сопоставительный аспект
(на примере урбанонимиконов Минска, Варшавы и Софии)**

Увековечение памяти человека в названии внутригородского объекта стало характерным явлением для современной урбанонимии славянских стран. Данный тип городских топонимов имеет тесную связь с идейно-эстетическими ценностями общественной жизни и отражает культурно-идеологические тенденции определённого исторического периода.

В результате анализа урбанонимиконов славянских стран мы (вслед за К. Хандке) к группе наименований внутригородских объектов отантропонимного происхождения относим «названия, происходящие от имён, фамилий и прозвищ людей, как существующих в реальности, так и персонажей вымышленных – литературных, народных»¹.

Сопоставительный синхронный анализ славянских названий-посвящений на материале современных внутригородских наименований Минска, Варшавы и Софии позволит, на наш взгляд, выявить не только общие, но и специфические черты этого разряда собственных имен. Исследованные коммеморативные урбанонимы относятся к зонам с близкими культурными и историческими традициями – белорусской, польской и болгарской, однако урбанонимикон каждого города обладает своим национальным своеобразием.

¹ K. Handke, *Semantyczne i strukturalne typy nazw ulic Warszawy*, Prace Onomastyczne PAN 13, Wrocław – Warszawa – Kraków 1989, s. 60.

Наименования мемориального характера занимают значительное место в славянских урбанонимиконах, что связано прежде всего с переходом к искусственной номинации, расширением использования генитивных конструкций для называния улиц, а также является результатом культурно-просветительской и патриотической направленности в современной системе внутригородских номинаций.

В качестве основных источников при рассмотрении наименований Минска, Варшавы и Софии были использованы справочники-путеводители по городам, атласы, карты-схемы городов, энциклопедические словари.

Урбанонимия Минска

Коммеморативные наименования в настоящее время представляют мощнейший пласт минской урбанонимной системы. Данные названия не являются следствием естественной номинации, а представляют собой «единовременные акты присвоения названий городским объектам официальными инстанциями (в большинстве случаев решения принимались в контексте идеологических традиций существовавшей системы)»². В большом количестве урбанонимы мемориального характера появляются в послереволюционные годы и в настоящее время по данным справочного издания «Улицы Минска. План города, справочник»³ составляют 26% от общего количества современных внутригородских названий.

В урбанонимии Минска отчетливо можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный. До 1917 г. наименования, увековечивающие и прославляющие человека, были скорее исключением, чем правилом: «Названия по именам и фамилиям деятелей искусства и литературы, данные, если можно так выразиться, символически, в честь, а не по месту жительства, типа Гоголевская, Лермонтовская для XIX в., – большая редкость»⁴. Номинация внутригородских объектов в дореволюционном Минске была естественной: она была связана или с рельефом местности, или с ближайшим храмом, или с профессией либо национальностью, проживающих там людей. В течение

² М. В. Горбаневский, *В мире имён и названий*, Москва 1987, с. 102.

³ *Улицы Минска. План города, справочник*, Минск 2010, с. 92–95.

⁴ А. В. Суперанская, *Что такое топонимика*, Москва, 1985, с. 92.

советского периода номинация постепенно превращалась в искусственную: названия становились стандартизованными, придуманными специально с целью укрепить советскую власть.

Начавшаяся в послереволюционные годы экспансия мемориальных урбанонимов коснулась всех без исключения республик, входящих в состав бывшего Советского Союза. В этот период появляются улицы, названные в честь политических деятелей, руководителей пролетариата (*ул. Ленина, ул. К. Маркса, ул. Клары Цеткин* и т.п.). Начиная с 20-х гг. на урбанонимной карте Минска стали появляться внутригородские объекты, которым присваивались имена героев Гражданской войны и революции: *ул. Фрунзе, ул. Даумана, ул. Мясникова, ул. Оранского, ул. Герцена, Пугачевская ул., Разинская ул., ул. Розы Люксембург, ул. Карла Либкнехта, ул. Володарского, ул. Энгельса*. В 30-х гг. упор был сделан на фамилии всесоюзного масштаба: появились улицы и переулки *Щорса, Тимирязева, Чернышевского, Некрасова, Санаева* и др. Период 60–80-х гг. отмечен возникновением группы внутригородских названий, мотивированных именами государственных деятелей БССР (*ул. Бровикова, ул. Гикало, ул. Киселёва, ул. Машерова, ул. Притыцкого*).

Фамилии участников восстаний, войн и революций составляют значительный процент от общего числа названий-посвящений во всех городах Беларуси (*ул. Багратиона, ул. Болотникова, ул. Кутузова, пер. Минина, ул. Нахимова, пер. Одоевского, ул. Пожарского, Пугачёвская ул., ул. Ушакова, ул. Богдана Хмельницкого, ул. Будённого, ул. Даниила Сердича*). С их именами связаны значимые события истории: русско-турецкие войны, освободительные войны украинского народа 1648–1654 гг., Отечественная война 1812 г., восстание декабристов, Гражданская война.

После Великой Отечественной войны большое место среди внутригородских объектов мемориального характера занимают названия, данные в честь советских военачальников, лётчиков, подпольщиков, партизан. Названия этой категории урбанонимов условно можно разделить на две группы: наименования в честь белорусских героев: минских подпольщиков, партизан, бойцов, погибших в боях за Беларусь и Минск (*ул. Бумажкова, ул. Заслонова, ул. Лили Карастояновой, ул. Марата Казея, ул. Пономаренко, ул. Талаша, ул. Чекалина, ул. Чайкиной Лизы, ул. Чижевских, ул. Лейтенанта Кижеватова*) и командиров советской армии (*ул. Бирюзова, просп. Жукова, ул. Генерала Антонова, просп. Рокоссовского*). На долю внутригородских объектов Минска, названных в честь участников восстаний, революций и войн, при-

ходится около 15% от общего числа исследуемых урбанонимов этого города.

Близкий к названному и удельный вес наименований-посвящений Минска, в основе которых лежат фамилии деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени. К таковым отнесём:

1. Названия в честь писателей, поэтов, литературных критиков: урбанонимы, основой для которых послужили фамилии белорусских поэтов, прозаиков, драматургов (*ул. Я. Купалы, пл. Я. Коласа, ул. Горького, ул. Максима Богдановича, ул. Янки Мавра, ул. Чарота, ул. Янки Лучины, ул. Дунина-Марцинкевича, ул. Франтишка Богушевича, ул. Кондрата Крапивы*); наименования, в основе которых лежат фамилии писателей других стран (*ул. Ауэзова, ул. Леси Украинки, ул. Яна Райниса, ул. Фучика*); урбанонимы, образованные от фамилий русских прозаиков, поэтов и критиков (*ул. Пушкина, Гоголевская ул., ул. Герцена, ул. Беллинского, ул. Некрасова, ул. Маяковского*). Эти фамилии часто встречаются и в других городах Беларуси. А. М. Мезенко приводит следующие данные: «Чаще всего в функции внутригородских названий использованы фамилии А. Пушкина (*ул. Пушкина или Пушкинская улица* есть в 132 населённых пунктах республики), М. Горького (в 130), М. Лермонтова, В. Маяковского, Н. Островского (в 64), В. Некрасова (в 57), Н. Гоголя (в 56), Л. Толстого (в 45), А. Чехова (в 41), И. Тургенева (в 30)»⁵.

Как видим, в минской урбанонимной системе названия, образованные от фамилий и псевдонимов писателей, поэтов, критиков, занимают значительное место. Количество же наименований в честь белорусских писателей превалирует над всеми остальными урбанонимами этой подгруппы.

2. Названия в честь выдающихся научных деятелей: *ул. Ломоносова, ул. Выготского, пер. Вильямса, ул. Софьи Ковалевской, ул. Академика Вышелесского, ул. Иосифа Гашкевича, ул. Академика Красина, ул. Академика Фёдорова, ул. Филатова* и др. Наименования образованы от фамилий русских (их большинство), белорусских и польских (*ул. Ольшевского, ул. Селицкого*) учёных.

3. Названия, образованные от фамилий исследователей, изобретателей и путешественников: *ул. Можайского, ул. Ползунова, ул. Седова, ул. Пржевальского* и др.

⁵ А. М. Мезенко, *Урбанонимия Белоруссии*, Минск, 1991, с. 121.

4. Наименования, в основе которых лежат фамилии белорусских художников, скульпторов, архитекторов, русских художников: *ул. Язэпа Дроздовича, ул. Короля, ул. Валентия Ваньковича, ул. Адама Шемеша, ул. Архитектора Заборского, ул. Фердинанда Рушца, ул. Васнецова, ул. Крамского, ул. Репина.*

5. Названия, образованные от фамилий композиторов, музыкальных критиков: *ул. Чайковского, 1-й пер. Стасова, ул. Тикоцкого, ул. Станислава Монюшко.*

6. Урбанонимы, основой для которых послужили фамилии известных русских и белорусских режиссёров, актёров, певцов: *ул. Янковского, ул. Щепкина, ул. Станиславского, ул. Корш-Саблина, ул. Игната Буйницкого, ул. Неждановой.*

7. Наименования, увековечивающие память известных космонавтов и лётчиков: *ул. Гагарина, ул. Беляева, ул. Бабушкина, ул. Грицевца, ул. Нестерова.*

Урбанонимы третьей группы составляют около 12% от общего числа исследуемых единиц минского урбанонимикона. Думается, что количество их постепенно будет увеличиваться и дальше.

Анализ наименований и переименований минских внутригородских объектов последних лет показывает, что в настоящее время абсолютное большинство исследуемых линейных объектов соответствует принципу номинации по связи с человеком как социосубъектом.

Таким образом, на внутригородские названия города долгий период времени существенно влияла идеология советской власти и моральный кодекс строителя коммунизма. Именно поэтому в Минске зафиксировано большое количество мемориальных наименований – символов советской эпохи. Однако в последнее время возрос интерес к собственной истории и культуре: при номинации новых внутригородских объектов наблюдается тенденция к некоторому преобладанию названий в честь белорусских деятелей науки, искусства и культуры: «Большинство улиц в новых микрорайонах в последние годы получили названия в честь белорусских поэтов, писателей, художников, учёных: Буйницкого, Ваньковича, Гашкевича и др.»⁶. Это обстоятельство, несомненно, разнообразит урбанонимную картину города.

⁶ И. И. Сацукевіч, *Праблемы аднаўлення гістарычнай урбаніміі Магілёва і Мінска*, [в:] *Гістарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва: зборнік навуковых прац*, Магілёў 2007, с. 277.

В последнее время изменилась структура городских восточно-славянских топонимов, включающих только номенклатурный термин и фамилию. Особенно, это касается наименований улиц в честь лиц, у которых есть знаменитые однофамильцы: *ул. Серова, ул. Вавилова, ул. Седых, ул. Тополева, ул. Кольцова* и др. Мало кому в таком случае удастся с первого раза ответить на вопрос, в честь кого названа та или иная улица. Структура подобных урбанонимных конструкций усложняется: в проприальную часть вводится личное имя в полной или инициальной форме либо онимизирующий апеллятив, обозначающий звание или характер деятельности лица, фамилия которого служит основой номинации внутригородского объекта.

Урбанонимия Варшавы

С XX веком связано появление мемориальных урбанонимов в Варшаве. По мере расширения уличной сетки номинация линейных и территориальных внутригородских объектов становится массовой, возникает потребность изыскания новых источников для их называния. Поиском новых образцов для номинации улиц можно объяснить появление в XX веке мемориальных названий, которые стали неисчерпаемым источником пополнения наименований внутригородских объектов⁷.

По данным плана города 2007 г. 18% среди всех современных варшавских урбанонимов занимают названия-посвящения⁸. В результате культурно-просветительской тенденции в современной системе мемориальных наименований значительное место занимают имена деятелей отечественной и мировой культуры и науки, а также имена известных военных и политиков прошлого.

К первой категории относятся названия, основой для которых послужили имена различных исторических деятелей. В наименованиях данного вида выразилось стремление восславить имена тех исторических личностей, деятельность которых была направлена на укрепление и процветание Польши. В целом эти наименования составляют 20% от общего количества урбанонимов мемориального типа Варшавы. Сюда входят названия, присвоенные в честь правителей и поли-

⁷ K. Handke, *Semantyczne i strukturalne typy nazw ulic Warszawy*, Prace Onomastyczne PAN 13, Wrocław – Warszawa – Kraków 1989, s. 25–29.

⁸ *Warszawa. Atlas miasta*, Warszawa 2007.

тических деятелей прошлого (польских королей и королев: *ul. Jana Sobieskiego, ul. Zygmunta III, ul. Jana Kazimierza, ul. Zygmunta Augusta, ul. Królewicza Jakuba, ul. Króla Kazimierza, ul. Królowej Aldony, ul. Anny Jagiellonki*; великих литовских князей: *ul. Olgierda, ul. Gedymina, ul. Księcia Trojdena*; польских князей: *ul. Mieszka Starego, ul. Henryka Brodatego*; руководителей других стран: *ul. Kleopatry, ul. Leonidas, ul. Karla, ul. Wallenroda*); военных деятелей: польских гетманов, воевод, офицеров: *ul. Jana Zamoyskiego, ul. Krzysztofa Opalińskiego, ul. Romualda Traugutta, ul. Mjr. Henryka "Hubala" Dobrzańskiego*; участников Первой и Второй мировых войн: *ul. Franciszka Kleeberga, ul. Kazimierza "Sokoła" Sotta, ul. Gen. Romana Abrahama, ul. Rokosowska*); святых, миссионеров, духовенства: *ul. Marii Magdaleny, ul. Św. Szczepana, ul. Św. Andrzeja Boboli, ul. Św. Barbary, ul. Św. Cyryla i Metodego, ul. Ojca Aniceta, ul. Stanisława Kostki Potockiego, ul. Marcina Kromera, ul. Ks. Bp. Juliusza Burchego, ul. Ks. Sylwestra Szulczyka, ul. Kard. Aleksandra Kakowskiego, ul. Piotra Skargi, ul. Antoniego Mackiewicza, ul. Jana Pawła II*).

Вторую категорию составляют названия внутригородских объектов, мотивированные именами участников восстаний и революций, народных героев, глав повстанческих движений. Сюда входят названия в честь борцов национально-освободительного движения за независимость Польши (*ul. Konstantego Ordona Juliusza, ul. Józefa Hauke Bosaka, ul. Stefana Bobrowskiego, ul. Walerego Wróblewskiego, ul. Emilii Plater, ul. Aleksandra Napierskiego Kostki*); наименования, мотивированные именами народных героев, вождей восстаний в Польше и других странах (*ul. Tadeusza Kościuszki, ul. Jana Żiżki, ul. Simona Boliwara, ul. Józefa Garibaldiiego, ul. Michała Drzymały, ul. Ludwika Wawrzyńskiej*).

На долю названий этой категории приходится около 6% от общего числа варшавских урбанонимов мемориального типа.

Наименования внутригородских объектов, в основу которых положены имена политических и партийных деятелей, составляют третью категорию названий-посвящений Варшавы. Сюда отнесём урбанонимы, названные в честь государственных деятелей прошлого: послов, маршалов (*ul. Ignacego Potockiego, ul. Macieja Rataja, ul. Michała Paca, ul. Józefa Poniatowskiego*); польских политиков конца XVIII – середины XIX вв.: сенаторов, министров, либералов, лидеров польской социалистической партии (*ul. Romana Sanguszki, ul. Aleksandra Prystora, ul. Wojciecha Korfanteo, ul. Antoniego Ponikowskiego, ul. Antoniego Pajdaka*); коммунистических деятелей, участников антифашистского сопротивления Варшавы (*ul. Juliana Bruna, ul. Teodora Duracza, ul. Józefa*

Mireckiego, ul. Józefa Lewartowskiego, ul. Marii Bohuszewiczówny); политиков и государственных деятелей других стран (*ul. Armanda Calinescu, ul. Józefa Antalla, ul. Lajosa Kassutha, ul. Indiry Gandhi, ul. Jerzego Waszyngtona, ul. Gen. Charlesa de Gaulle'a*).

Названия этой группы составляют в среднем 8% от общего числа исследуемых варшавских наименований-посвящений. Обеспечить должное уважение к тем людям, политическая деятельность которых была направлена на укрепление и развитие своего государства, – вот основной мотив номинации в этой категории.

Четвёртая категория включает наименования, в основе которых лежат фамилии деятелей искусства, науки, культуры:

1. Урбанонимы, образованные от фамилий знаменитых научных деятелей: учёных других стран (*ul. Archimedesza, ul. Galileusza, ul. Izaaka Newtona, ul. Karola Darwina, ul. Alberta Einsteina, ul. Dymitra Mendelejewa, ul. Fryderyka Joliot-Curie*); польских учёных: философов и социологов (*ul. Karola Adamieckiego, ul. Augusta Cieszkowskiego, ul. Edwarda Abramowskiego*); историков и языковедов (*ul. Tadeusza Korzона, ul. Szymona Askenazego, ul. Juliana Bartoszewicza, ul. Kazimierza Kumanieckiego*); экономистов и юристов (*ul. Jana Miklaszewskiego, ul. Jana Wasilkowskiego, ul. Adolfa Suligowskiego*); ученых-медиков (*ul. Wojciecha Oczki, ul. Witolda Zawadowskiego*); математиков и физиков (*ul. Mariana Smoluchowskiego, ul. Jana Blatona, ul. Stefana Banacha, ul. Prof. Janusza Groszkowskiego*); геологов и зоологов (*ul. Benedykta Dybowskiego, ul. Władysława Szafera*); астрономов (*ul. Mikołaja Kopernika, ul. Marcina Poczobutta*); краеведов (*ul. Mieczysława Orłowicza, skwer Olgi i Andrzeja Matkowskich*).

2. Урбанонимы, основой для которых послужили фамилии путешественников и исследователей: *ul. Krzysztofa Kolumba, ul. Ferdynanda Magellana, ul. Marko Polo, ul. Henryka Arctowskiego, ul. Leonida Teligi, ul. Benedykta Polaka*.

3. Урбанонимы, мотивированные именами и фамилиями писателей, поэтов, драматургов, критиков: названия, основой для которых послужили имена зарубежных писателей (*ul. Homera, ul. Wergiliusza, ul. Jana Baptysty Moliera, ul. Hansa Christiana Andersena, ul. Honoriusza Balzaka, ul. Lwa Tolstoja*); названия, данные в честь польских поэтов и прозаиков (*ul. Ludwika Kondratowicza, ul. Biernata z Lublina, ul. Barbary Sadowskiej, ul. Juliana Ejsmonda, ul. Jana Brzechwy, ul. Sebastiana Klonowicza, ul. Marka Hłaski, ul. Juliusza Bandrowskiego, ul. Dobka z Oleśnicy*); годонимы, мотивированные фамилиями польских литературных критиков (*ul. Kazimierza Wyki, ul. Wacława Borowego, ul. Henkla Dioni-*

zego); названия, данные в честь первых польских летописцев, хронологов (*ul. Anonima Galla, Wincentego Kadłubka*).

На долю наименований в честь писателей и критиков приходится около 17% от общего числа исследуемых мемориальных варшавских урбанонимов.

4. Урбанонимы, мотивированные именами и фамилиями польских актёров, режиссёров, театральных критиков: названия в честь театральных критиков и режиссёров (*ul. Mauryczego Mochnackiego, ul. Leonarda Buczkowskiego, ul. Andrzeja Munka, ul. Zbyszka Cybulskiego, ul. Juliusza Osterwy, ul. Stefana Jaracza, ul. Aleksandra Bardniego*).

5. Наименования, мотивированные именами и фамилиями знаменитых музыкантов, певцов и танцоров: названия в честь музыкантов (*ul. Mikołaja Paganiniego, ul. Stanisława Barcewicza*); названия в честь зарубежных композиторов (*ul. Jana Sebastiana Bacha, ul. Wolfganga Mozarta, ul. Ludwika Beethowena, ul. Jana Sibeliusa, ul. Bedrzycha Smetany*); наименования, присвоенные в честь польских композиторов и дирижёров XVI–XX вв., большинство из которых работали в Варшаве (*ul. Romana Statkowskiego, ul. Artura Malawskiego, ul. Henryka Melcera*); названия в честь певцов и танцоров (*ul. Johna Lennona, ul. Jana Kiepury, pasaż Wacława Niżyńskiego*).

6. Урбанонимы, основой для которых послужили имена и фамилии известных художников, скульпторов и архитекторов: названия в честь архитекторов немецкого и итальянского происхождения, работавших на территории Польши в XVII–XVIII вв. (*ul. Antoniego Solariiego, ul. Efraima Schoroegeera, ul. Augusta Wincentego Locci, ul. Dominika Merliniego, ul. Franciska Marii Lanciego*); наименования, мотивированные именами польских архитекторов и скульпторов (*ul. Marianna Lalewicza, ul. Oskara Sosnowskiego, ul. Czesława Przybylskiego*); названия в честь итальянских и польских художников, резчиков по дереву (*ul. Rafaela, ul. Edwarda Wittiga, ul. Józefa Brandta, ul. Jana Matejki, ul. Tadeusza Makowskiego*); названия в честь людей, совмещающих художественную, литературную и музыкальную деятельность (*ul. Stefana Kisiela Kisielewskiego, ul. Norwida Cypriana Kamila, ul. Brunona Schulza, ul. Stanisława Grzesiuka*).

В целом на долю внутригородских объектов, названных в честь художников, скульпторов, деятелей театра и кино, приходится 14% коммеморативных наименований Варшавы.

Пятую категорию составляют наименования, образованные от имён и фамилий социальных и общественных деятелей, новаторов, заслуженных врачей, учителей, строителей и других героев мирного

времени: общественных и социальных деятелей (*ul. Jana Szczepanika, ul. Tomasza Nocznickiego, ul. Hanki Czaki*); инженеров, механиков, строителей мостов (*ul. Abrahama Sterna, ul. Feliksa Pancera, ul. Erazma z Zakroczymia*); польских авиаконструкторов и пилотов (*ul. Antoniego Kocjana, ul. Eugeniusza Horbaczewskiego, ul. Szczepana Grzeszczyka*); новаторов в различных областях деятельности (*ul. Stefana Bałeya, ul. Bolesława Szaweckiego, ul. Witolda Rychtera*); польских педагогов (*ul. Karola Miarki, ul. Marii Grzegorzewskiej, ul. Mariana Falskiego, ul. Albina Jakiela*); польских представителей мирных профессий: журналистов, издателей, фотографов, организаторов общественных библиотек (*ul. Jana Bułhaka, ul. Stefana Dembego, ul. Melchiora Wańkowicza, ul. Franciszka Bohomolca*); выдающихся спортсменов (*ul. Paavo Nurme, ul. Bronisława Czecha, ul. Kazimierza Deyny, ul. Eugeniusza Lokańskiego*).

Названия этой группы составляют в среднем 8% от общего числа исследуемых варшавских урбанонимов мемориального характера.

К шестой категории отнесём названия, мотивированные именами литературных героев и представителей греческой и польской мифологии: топонимы, в основу которых положены имена героев художественных произведений мировой и польской литературы (*ul. Romea i Julii, ul. Rolanda, ul. Don Kichota, ul. Fausta, ul. Guliwera, ul. Zbyszka z Bogdanca, ul. Pana Tadeusza, ul. Barona Henryka*); урбанонимы, мотивированные именами героев древних мифов и легенд (*ul. Krakusa, ul. Wandy, ul. Achillesa, ul. Afrodyty, ul. Bachusa, ul. Artemidy, ul. Antygony, ul. Zeusa, ul. Prometeusza, ul. Ikara, ul. Hektora, ul. Orfeusza*).

Эти названия составляют 6% от общего числа исследуемых наименований-посвящений Варшавы. Урбанонимы этой категории способствуют большому разнообразию варшавского урбанонимикона и, думается, вызывают интерес не только горожан, но и исследователей в различных областях знаний.

Таким образом, урбанонимы мемориального характера широко используются в варшавском урбанонимиконе и представлены разнообразными тематическими группами. Однако преобладают названия в честь деятелей науки, искусства и культуры (особенно количественно преобладают названия в честь польских учёных и писателей). Четко прослеживается тенденция к индивидуализации имени в составе названия-посвящения. Использование полного имени или уточняющего ономизированного апеллятива мы наблюдаем в подавляющем большинстве названий.

Урбанонимия Софии

Многие мемориальные внутригородские названия Софии отражают те общественные изменения, которые происходили на протяжении истории государства: названия в честь святых, священников, царей, легендарных гайдуков находятся рядом с наименованиями по фамилиям политических и партийных деятелей, болгарских национал-революционеров.

Коммеморативные урбанонимы составляют 32% от общего числа современных городских топонимов Софии⁹. Всё многообразие современных названий-посвящений города Софии распадается на три категории, каждая из которых дифференцируется на отдельные группы.

Первую группу составляют названия, связанные с историческими личностями. Сюда входят годонимы, присвоенные в честь: правителей прошлого (*ул. Александър Македонски, ул. Александър Невски, ул. Александър I, ул. Цар Симеон Велики, ул. Цар Освободител, ул. Цар Асен, ул. Хан Крум, бул. Цар Борис III, ул. Хан Кардам, бул. Царица Йоана, ул. Княгиня Мария Луиза*); государственных деятелей XIX–XX вв. (*ул. Индира Ганди, ул. Лайош Кошут, ул. Стефан Стамболов*); болгарских военачальников (*ул. Генерал Антон Ковачев, ул. Полковник Борис Драганов, ул. Генерал Георги Вазов, ул. Поручик Коста Милев, ул. Капитан Никола Божков*); бояр – представителей болгарского феодального класса в IX–XIV вв. (*ул. Алеко Богориди, ул. Добромир Хриз, ул. Крали Марко*); святых, монахов и священников, боровшихся за церковную и духовную независимость (*ул. Поп Богомил, ул. Свети Тома, ул. Свети Никола Нови, ул. Свети Георги Софийски, ул. Света Петка Търновска, ул. Света Магдалина, ул. Свети Никола, ул. Поп Харитон, бул. Патриарх Евтимий, ул. Неофит Бозвели, ул. Архиепископ Прохор Охридски*).

Вторая группа включает наименования, в основе которых лежат фамилии и имена борцов за освобождение и объединение Болгарии, революционеров, партийных деятелей. Эта группа составляет достаточно большой процент от общего числа софийских годонимов мемориального характера – около 40%. Сюда отнесём названия, образованные от имен легендарных болгарских гайдуков и четников – участников вооруженной борьбы балканских народов против турецких завоевателей в XV–XIX веках (*ул. Стефан Караджа, ул. Стоил войво-*

⁹ Атлас на София, София 2009.

да, ул. Ангел войвода, ул. Индже войвода, ул. Янко Софийски войвода, ул. Сирма войвода, ул. Чавдар, ул. Момчил войвода); урбанонимы, основой для которых послужили фамилии русских дипломатов, участников русско-турецких войн, внесших большой вклад в борьбу за независимость болгарского народа (ул. Подполковник Калитин, бул. Княз Александър Дондуков, ул. Княз Черкасски, ул. Ген. Йосиф В. Гурко, ул. Граф Игнатиев); названия в честь знаменитых участников восстаний и революционеров из Болгарии и других стран (ул. Жорж Дантон, бул. Гарибальди, ул. Жак Дюкло, ул. Велчо Атанасов); урбанонимы, в основу которых положены псевдонимы и фамилии болгарских национал-революционеров XIX – первой половины XX вв. – борцов за освобождение и соединение страны (ул. Баба Тонка, ул. Тодор Каблешков, ул. Братя Пешевци, ул. Братя Миладинови, ул. Васил Петлешков, ул. Младен Павлов, ул. Ангел Кънчев, ул. Илларион Драгостинов, ул. Проф. Д-р Димитър Атанасов); названия в честь партийных и буржуазных лидеров (ул. Найчо Цанов, бул. Петко Каравелов, ул. Теодор Теодоров, ул. Иван Гешов, ул. Янко Забунов); наименования, образованные от фамилий членов БКП (болгарской коммунистической партии) и БЗНС (болгарского земледельческого народного союза) (ул. Баба Параскева, ул. Янко Забунов, ул. Александър Стамболийски, ул. Трайчо Костов, ул. Ана Маймункова).

Болгарский исследователь Николай П. Ковачев утверждает, что данная группа названий появилась после 1944 года: «После 1944 г. многие улицы у нас стали переименовывать и давать им названия в честь заслуженных борцов против капитализма и фашизма, участников Септемврийского восстания и партизанского движения»¹⁰. Во время партийной и классовой борьбы идейная функция наименований была особо актуальна: «Названия улиц, кварталов и площадей по политическим и классовым соображениям необходимо было переименовывать. Часто эти действия были недостаточно осмысленны и продуманны, что вызывало неприятные последствия: появлялась необходимость перерабатывать городские карты, уличные таблички, что затрудняло почтовую коммуникацию»¹¹.

Третью категорию составляют наименования в честь фамилий выдающихся деятелей культуры, науки, искусства, литературных героев. К таковым отнесём: названия, в основу которых положены имена бол-

¹⁰ Н. П. Ковачев, *За названията на улиците в България*, Търново 1970, с. 21.

¹¹ Там же, с. 35.

гарских просветителей (*ул. Св. Св. Кирил и Методий, ул. Черноризец Храбър, ул. Софроний Врачански, ул. Емануил Васкидович, ул. Йоаким Груев, ул. Ботьо Петков, ул. Братя Миладинови, ул. Райно Попович*); урбанонимы, образованные от фамилий и псевдонимов известных писателей, поэтов, литературных героев: названия в честь болгарских писателей XIX–XX вв. (*ул. Георги Златаров, ул. Добри Войников, ул. Добри Немиров, ул. Иван Вазов, ул. Любен Каравелов, ул. Найден Геров, ул. Иоан Екзарх, ул. Презвитер Козма*); годонимы, в основе которых фамилии и псевдонимы болгарских поэтов (*ул. Димчо Дебелянов, ул. Добри Чинтулов, ул. Николай Ракитин, ул. Христо Ботев, бул. Никола Й. Вапцаров, ул. Елисавета Багряна*); наименования, образованные от имён и фамилий зарубежных писателей и поэтов (*ул. Орфей, ул. Данте Алигиери, ул. Леся Украинка, ул. Достоевский, ул. Николай В. Гогол, ул. Всеволод Гаршин, ул. Ана Ахматова*); урбанонимы, в основе которых лежат имена литературных героев (*ул. Баба Илийца, ул. Бойчо Огнянов, ул. Боряна, ул. Ралица*); названия, основой для которых послужили фамилии деятелей мировой и отечественной науки, исследователей и путешественников (*ул. Никола Бонев, ул. Проф. Беньо Цонев, ул. Акад. Методи Попов, ул. Проф. Д-р Иван Странски, ул. Акад. Никола Обрешков, ул. Д-р Даскалов, ул. Чарлз Дарвин, ул. Александър Фон Хумболт, ул. Карнеги, ул. Христофор Колумб, ул. Инж. Иван Иванов*); названия, образованные от фамилий художников и скульпторов Болгарии и других стран (*ул. Андрей Николов, ул. Николай Павлович, ул. Константин Щъркелов, ул. Акад. Илия Петров, ул. Христо Станчев, ул. Леонардо да Винчи*); урбанонимы, в основу которых положены имена известных болгарских, русских и зарубежных композиторов (*ул. Добри Христов, ул. Филип Кутев, ул. Панчо Владигеров, ул. Светослав Обретенов, ул. Модест Мусоргски*); наименования в честь знаменитых болгарских певцов, режиссёров, актёров (*ул. Борис Христов, ул. Христина Морфова, ул. Апостол Карамитев, ул. Адриана Будевска, ул. Боян Дановски, ул. Иван Попов, ул. Георги Костов*); названия, данные в честь болгарских общественных деятелей (*ул. Васил Левски, ул. Христо Максимов, ул. Баба Неделя, ул. Цветан Радославов*).

В целом внутригородские наименования Софии, мотивированные именами известных деятелей, представлены многообразно. Почти в равной мере присутствуют наименования всех трёх групп. Однако наблюдается тенденция к некоторому преобладанию названий, где на первом месте при номинации выступает идейный и идеологический критерий.

Таким образом, номинации по связи с человеком как социосубъектом типичны для исследуемых урбанонимных систем, однако в каждом конкретном городе они обладают своей спецификой:

1. Различен в исследуемых урбанонимных системах диапазон имён лиц, включённых в названия-посвящения. Так, например, урбанонимы анализируемых городов, в основу которых положены фамилии зарубежных деятелей литературы, науки, искусства и культуры, имеют явные различия. Если для Минска более свойственны названия в честь украинских, польских и русских учёных, писателей, художников (то есть выходцев из стран, граничащих с Беларусью, культурные взаимодействия с которыми имеют глубокие корни и уходят в историю нашей страны), то для Софии и Варшавы более характерны наименования в честь самых именитых европейских (немецких, английских, французских и т.д.), индийских, американских представителей. Количество же улиц, названных в честь русских деятелей науки и культуры и широко представленных в названиях Минска, заметно меньше в Софии и в Варшаве.

2. Сопоставление тематических групп анализируемых урбанонимов приводит к выводу о том, что система названий-посвящений Варшавы и Софии качественно более сходны между собой. Так, в минском урбанонимиконе отсутствуют названия, мотивированные именами литературных и мифических героев, святых, деятелей церкви, политиков зарубежных стран, зафиксированные в варшавском и софийском урбанонимиконах. И наоборот, названия в честь участников Второй мировой войны (для Беларуси Великой Отечественной войны) широко представлены в Минске, тогда как в Софии и Варшаве они не получили распространения. В целом же, отметим, что тематика варшавского урбанонимикона качественно шире тематики наименований-посвящений Софии и Минска.

3. Если в Минске и Софии количественно преобладают группы урбанонимов, увековечивающие память общественных, военных и политических деятелей, то в Варшаве наибольший процент приходится на группу наименований в честь национальных культурных деятелей. Объясняются эти различия прежде всего влиянием культурно-исторических и идейно-эстетических факторов на принципы номинации исследуемых внутригородских объектов. Так, например, в минском урбанонимиконе значительное место отводится названиям, где имя первоначально выполняло идеологическую и политическую функции, способствовало стремлению властей утвердить новый для того времени социальный строй. На мемориальные внутригородские названия Мин-

ска долгий период времени существенно влияла идеология советской власти и моральный кодекс строителя коммунизма. Поэтому для Минска столь свойственны наименования, увековечивающие память людей, имена которых были непосредственно связаны с идеологической политикой того времени. Названия данного типа не отвечают ряду требований, предъявляемых к компонентам внутригородского топонимного пространства, а именно: актуальности и соответствию времени. Однако отметим, что в настоящее время урбанонимная система Минска пополняется номинациями, осуществляемыми в большей степени в рамках национального культурного контекста (наименования в честь белорусских деятелей науки, искусства и культуры). В Софии также значительное место отводится названиям, выполняющим идеологическую функцию, однако несколько иного порядка: речь идёт о наименованиях в честь национальных борцов за независимость и объединение Болгарии. Для Варшавы более характерны названия в честь исторических личностей, национальных общественных и культурных деятелей. Так, в варшавской урбанонимной системе по сравнению с минской и софийской самый высокий национальный компонент: он составляет более 90% от общего числа наименований мемориального характера.

4. Результаты анализа славянских урбанонимов свидетельствуют о том, что городской топоним мемориального характера выступает в качестве символа, заключающего в себе определённую идею. В славянской коммеморативной группе внутригородских наименований присутствуют следующие основные идеи: национальная, гуманистическая, социалистическая и культурно-просветительская. Воздействие таких экстралингвистических факторов, как политический строй и идеология, религиозное сознание и традиции, в разной степени отразилось на доминировании той или иной идеи в каждом конкретном городе. В минской урбанонимной системе доминирующими являются мемориальные названия – символы социалистической и коммунистической идеи; в Софии – символы, отражающие идею освободительной борьбы; в Варшаве – символы, иллюстрирующие национальную и культурно-просветительскую идеи.

Таким образом, мотивационная структура славянских урбанонимов в целом единообразна, что связано с общностью культурного фона, религиозного сознания и политического строя славянских стран. Национальное своеобразие проявляется лишь в степени отражения тех или иных групп внутригородских наименований, обусловленных той моделью мира, которая существует в представлении народа в определённый исторический период.

ANTROPONIMS IN THE SLAVONIC URBANONYM SYSTEM:
COMMEMORATIVE ASPECT
(ON THE MATERIAL OF URBANS TITLES OF MINSK, WARSAW AND SOPHIA)

S U M M A R Y

Memorial names became widely spread in the Slavonic urbanonym system. The author distinguished and systematized the body of modern commemorative names of Minsk, Warsaw and Sophia; revealed general and specific features typical of a given subsystem of urbanonyms. The investigated urban toponyms are referred to the areas with associated historical cultural traditions, but urbanonym system of every city has its own national peculiarity.